

Швейцарские водопады кишат водяными | L'homme au crochet dans les chutes du Rhin

Автор: Лейла Бабаева, [Нойхаузен](#) , 15.07.2011.

Рейнский водопад – самый высокий в Европе (ch.ch)

В продолжение нашей серии мифов и легенд Швейцарии сегодня мы отправимся исследовать бурные потоки Рейна на севере Конфедерации в крохотном кантоне Шаффхаузен. Говорят, здесь в старину обитал коварный водяной.

|

Nous continuons la publication des mythes et des légendes suisses et aujourd'hui nous partons à la découverte des chutes du Rhin au nord de la Confédération dans un petit canton de Schaffhouse. On prétend que jadis les fonds de ce fleuve étaient le repaire du perfide homme au crochet.

L'homme au crochet dans les chutes du Rhin

Старики поговаривали, что вдоль всего Рейна встречался в древности коварный водяной с зеленоватой кожей и костлявыми пальцами. Вооруженный длинным крючком, злодей заманивает беспечных рыбаков и купальщиков на середину могучей реки и топит несчастных в мутных глубинах. От самых истоков Рейна высоко в Альпах и до его устья в Роттердаме на Северном море наводило чудовище страх на жителей прибрежных поселков и городов.

Вблизи города Шаффхаузен с одним рыбаком приключилась диковинная история.

Герб кантона Шаффхаузен

Улов в тот день был на редкость удачным, переполненная рыбой лодка причалила к берегу, и довольный парень задремал. Вечернее солнце позолотило воды Рейна, ольха чуть слышно перешептывалась в камышах с игривым ветерком, легкая дымка сиреневого тумана заволокла горизонт. Чудный сон видит швейцарец – якорь мягко скользнул по песчаному дну, лодка оттолкнулась от берега и медленно поплыла к середине реки...

Неспокоен вечерний Рейн, грозная рябь побежала по его свинцовым водам, лодка угрожающе переваливается на волнах, а беспечный рыбак все спит. А когда проснулся, уж поздно было – бурная река несла его утлое суденышко к водопаду. Смерть уже протягивала к нему свои когтистые лапы, как рыбак взмолился: «Повелитель Рейна, спаси меня!» Водопад ревет внизу, тонны воды с грохотом и треском разбиваются об острые скалы... Лодка, как перышко, устремилась в рокошующий водоворот, но не разбилась в щепки, не осела в мглистых песках – лебедем выплыла на искристую пену волн и причалила, жива и невредима, к берегу. Великое молчание воцарилось над Рейном – рыбак победил старуху смерть, прошел через смертоносный водопад, оставил с носом гадкого водяного.

Проснулся парень, дико протирает глаза – якорь на месте, лодка у берега. Ольха все также нежно воркует с ветром в камышах, а туман любовно обволакивает реку молочной шалью. Рейнский водопад грохочет вдали. А рыбак довольно посмеивается – сон в руку, ни дать ни взять! И лишнее доказательство того, что молодецкая удаля может победить коварство водяных.

На следующий день в прибрежном трактире молодой рыбак похвастался за кружкой пива, что не боится рейнских демонов. «Все это рассказы старух, а настоящим мужчинам не пристало перед ними склонять голову! Не далее, чем

Люди древности трепетали перед грозной рекой (ch.ch) вчера я лично спустился на лодке, перегруженной рыбой, по Рейнскому водопаду и остался цел и невредим!» Рыбаки в смущении разводят руками – в такое трудно поверить. А парень и вовсе разошелся: «Ах вы трусы! Да я готов у вас на глазах повторить свой подвиг!»

Рыбаки предостерегли храбреца: с Крючковатым стариком, повелителем Рейна, мол, не спорят. Но в темном углу трактира зашевелился странник:

- Я дам тебе сто флоринов, если снова спустишься по Рейнскому водопаду!
- По рукам! А ну, за мной, трусливое племя, будете свидетелями правдивости моих слов! Это просто оздоровительная прогулка для тех, кто не боится слегка промочить ноги.

Сел храбрец в лодку, вывел ее на середину Рейна. Могучие воды подхватили суденышко, завертели его в бешеном танце. Рыбак налегает на весла, бьется, как одержимый – все напрасно! Рейн засосал в свои глубины хвостуна, отвел его лодку в ту подводную пристань, откуда нет возврата. Лишь щепки вынесло на прибрежный песок. А от рыбака осталась печальная память.

Рыбаки обратились к таинственному незнакомо

А нашим современникам не страшны ни водяные, ни лешие (ch.ch) мцу – а того и след простыл. Поговаривали потом старожилы, что нырнул злодей в Рейн, ловить новых простофиль и хвастунишек.

Таковыми историями изобилуют сокровищницы народного фольклора вдоль всего течения Рейна. В Германии его называли *Nackemann* («человек с косой»), *Hokemann* – в Эльзасе, *Henri-Crochet* («Анри-Крючок») – в Лотарингии, *Kropemann* – в Люксембурге, *Réré-Crochet* («Папаша Крючок») – в Бельгии. Откуда пошло это мрачное предание? Прежде всего, такими страшными легендами матери пытались внушить ужас своим малышам перед бурной рекой. «Если ты не будешь послушным мальчиком и пойдешь купаться без разрешения, злой водяной подкрадется к тебе из мутных глубин и утянет на дно своим крючком!» - рассказывает одна старинная немецкая поэма. Однако не только на детишек охотится крючковатый водяной: он охотно топит и молодых парней, и юных красавиц, и немощных стариков.

Но, наверное, самая известная – легенда о беспечном рыбаке с севера Швейцарии, из городка Нойхаузен, где грохочет Рейнский водопад, самый высокий в Европе (высота – 23 м, ширина – 150 м). Хвастун не внял предупреждению свыше, принял сон за благословение небес на бессмысленные подвиги и восстал против могучего Рейна. Участь его печальна. Ведь со стихией бороться бессмысленно. Настолько сила, мощь и неукротимость бурной реки внушали ужас людям древности.

Напоминаем, что другие красочно описанные легенды швейцарских кантонов можно найти в [книге](#) Кристиана Велла «Швейцария: 26 кантонов, 26 легенд», а также в нашем [специальном досье](#).

Город Штайн-на-Рейне в кантоне Шаффхаузен (ch.ch)
[легенды Швейцарии](#)